

Первоначально он привык не мыть руки перед едой и просто заставлял кого-то ждать, чтобы получить пару стерилизованных горячих полотенец, чтобы вытереть руки. Но теперь он также имел привычку заходить на кухню, чтобы помыть руки и использовать бумажные полотенца, чтобы высушить их.

Войдя в гостиную снова, Фэн Шэньшуань взглянул на Бэйли Юэ и место рядом с ней, которое было специально для него свободным, а затем взглянул на место на стороне Нуаньсуаня, которое уже было занято Чияном и двумя маленькими булочками, засомневался, и на самом деле сделал беспрецедентный шаг - не заниматься сексом, чтобы две маленькие булочки освободили место для него.

После того, как я сел, посмотрел на Бэйли Юэ, я хотел побеспокоиться, но в конце концов, я не мог выплюнуть свою слоновую кость.

"Все раненые вот так, а потом все равно спускаются, чтобы помахать."

Наблюдая за тем, как Нуань Нуань и Чиян ладят в последние два дня, Баили Юэ полностью разобралась со своими эмоциями.

Хотя она все еще любила Фэн Шэньшуань, она знала, что это была просто односторонняя любовь. С другой стороны, она действительно должна остановить эту одностороннюю любовь. Когда-нибудь обязательно появится человек, который ей понравился, а также тот, кто ей понравился.

Итак, перед лицом вопроса Фэн Шэньшуань, Бэйли Юэ больше не извращалась, а показала своё истинное "я" и тепло улыбнулась на Фэн Шэньшуань: "Мне уже намного лучше, Нуань Нуань сказал, что я могу спуститься".

Нуань Нуань кивнула в лицо, как она обгрызла сладкие и кислые ребра ребенка, наполненного блестящим коричневым сахаром: "Ммм, сестра Юэ натерла мазь, которую я специально для нее сделал и быстро восстанавливается, выходит и передвигается более благоприятной для ее выздоровления".

Всё тело Фэн Шэньшуань было немного потрясено после того, как Бэйли Юэ показала ему ту улыбку, которую она никогда раньше ему не показывала, настолько сильно, что он не совсем слышал, что сказал Нуань Нуань.

После того, как они произнесли только одно предложение, Бэйли Мун повернул голову, чтобы поговорить с Эйденом, который был на стороне. Они договорились, что после Весеннего фестиваля, Баили Юэ пойдет в группу Императорского Феникса, чтобы помочь Эйдену и попытаться связать эту чрезмерную работу и вещи со стороной М.

"Ты даже не оправился от своих травм, в какую группу ты собираешься? Не хочешь умирать, да?"

"Нуан сказал, что после весеннего фестиваля я должен быть достаточно хорош, чтобы ходить, пока я не слишком активен, верно Нуан?"

"Мм".

Нуань-нуань все кивнул, и хотя Фэн-шэн-суань был необъяснимо расплывчатым в сердце, он не мог ничего сказать.

Нуань Нуань встал: "Дедушка Чи, дедушка, желаю вам счастливого нового года, крепкого здоровья и дожить до 120 лет!"

"С Новым годом двух бабушек и дедушек!" Две маленькие булочки тоже говорили в унисон.

Следуя за маленькими булочками, все встали.

Шесть братьев семьи Нангун, были зрелые и стабильные, как Нангун Цзинь и Нангун Юнь, нежные и элегантные, как Нангун Ли и Нангун Чжэн, и веселые и нервные, как Нангун И и Нангун Цзе.

С добавлением таких веселых людей, как Эйден, Селена и Дан Ци-Чжу, вся Красная Семья мгновенно стала буйной.

Все посылали свои благословения двум старикам.

Увидев благословения всех, Фэн Шэншуань также размышлял о том, стоит ли ему также случайно поздравить их.

Однако, думая, что именно его отец умер при этих двух инициаторах, ненависть в его сердце не позволит ему поклониться своим врагам.

Поэтому в течение всего времени Фэн Шэншуань не посылал благословений двум старым мастерам, а также старейшинам.

После того, как все благословения были посланы, два старых мастера улыбчиво попросили дворецкого принести что-нибудь.

Это две сумки, по одной для каждого из двух старых мастеров.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1212023>